

В. В. Баталин*

Некоторые правовые аспекты нематериальной компенсации морального вреда при реабилитации подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе

В результате необоснованного уголовного преследования человек не только несет имущественные потери (имущественный вред), но и претерпевает глубокие нравственные страдания (моральный вред). По справедливому замечанию А. М. Эрделевского, «определение содержания морального вреда как “страдания” означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме и негативных ощущений (физические страдания), и негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). Достаточно очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия»¹.

Причем наиболее тяжело индивид переживает неизбежное выпадение из социальной среды и утрату общественного положения (статуса добропорядочного,

---

* Директор Общества с ограниченной ответственностью «Юридическая Компания Профessionалов».

¹ Эрделевский А. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 19.

законопослушного гражданина, деловой репутации, чести, достоинства, доброго имени, разрыв отношений с родственниками, друзьями и т. п.) в связи с осуществлением государством в отношении него уголовно-процессуального воздействия.

Разумеется, устранить указанные последствия лишь с помощью осуществления материальных выплат (денежной компенсации морального вреда) реабилитированному лицу невозможно. Поэтому, конструируя в новом уголовном процессуальном законе институт реабилитации, законодатель вполне обоснованно включил в него правовые нормы, регламентирующие нематериальную форму возмещения вреда в ходе реабилитации.

В соответствии с взаимосвязанными положениями ч. 1 ст. 133 и ст. 136 УПК РФ устранение последствий морального вреда в нематериальной форме предполагает: — принесение прокурором от имени государства официального извинения реабилитируемому за причиненный ему вред; — восстановление необоснованно пострадавшей репутации путем сообщения о реабилитации в средствах массовой информации в случае, если сведения о задержании, заключении под стражу, временном отстранении от должности, применении принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитируемого и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены в других средствах массовой информации; — направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства.

Рассмотрим указанные разновидности нематериальной компенсации морального вреда более подробно.

Официальное извинение заключается в публичном признании ошибки, допущенной органами расследования и судом, объявлении о том, что ранее оглашенные данные о подозрении, обвинении или объявлении о виновности человека в совершении преступления, порочащие его честь и достоинство, не соответствуют действительности.

Согласно ч. 1 ст. 136 УПК РФ официальное извинение реабилитируемому за причиненный вред приносит прокурор, а не следователь или дознаватель. При этом анализ содержания указанной правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что официальное извинение реабилитируемому лицу приносится не от имени прокуратуры, а от имени государства.

Следует отметить правильность позиции законодателя в части указания на то, что официальные извинения лицу, необоснованно подвергнувшемуся уголовному преследованию, должны приноситься именно должностным лицом органов прокуратуры, а не каким-либо другим участником уголовного процесса на стороне обвинения. Дело в том, что в соответствии со ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» именно прокурор уполномочен осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия¹. Следовательно, если была допущена ошибка при осуществлении уголовного преследования, то это означает, что прокурор в процессе надзора не смог ее выявить. Поэтому именно прокурору должна предоставляться возможность исправить такое положение дела путем принесения официального извинения от имени государства.

Вместе с тем вышеуказанная статья уголовно-процессуального закона не раскрывает, какое именно должностное лицо органов прокуратуры должно принести

¹ См.: О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366.

официальное извинение реабилитированному лицу за причиненный ему вред. Судебная практика при решении данного вопроса исходит из того, что такое должностное лицо органов прокуратуры должно быть указано в постановлении о реабилитации. Так, постановлением судьи Омского областного суда от 27 января 2003 г. по заявлению реабилитированного Ф. постановлено: «обязать прокурора Омской области принести от имени государства официальное письменное извинение Ф. за причиненный ему вред».

В кассационном представлении прокурор просил изменить постановление судьи — вместо прокурора Омской области обязать прокуратуру Омской области принести официальное письменное извинение Ф. При этом прокурор, ссылаясь на п. 31 ст. 5 УПК РФ, в котором дано понятие «прокурор», сделал вывод, что закон (ч. 1 ст. 136 УПК РФ) не возлагает обязанности принесения официального извинения реабилитированному именно на прокурора субъекта Российской Федерации.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление судьи Омского областного суда оставила без изменения, а кассационное представление прокурора — без удовлетворения, указав, что согласно ч. 1 ст. 136 УПК РФ официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред от имени государства приносит прокурор. Доводы прокурора о том, что извинение Ф. должен приносить не прокурор, а прокуратура Омской области, не основаны на законе. Закон не указывает, какой именно прокурор должен от имени государства принести извинение. Однако, поскольку постановление судьи должно быть конкретным и не порождать неясностей при его исполнении, указание в постановлении судьи, на какого прокурора он возложил исполнение такой обязанности (с учетом мнения реабилитированного), не противоречит Закону¹.

В п. 19 Постановления от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» Пленумом Верховного Суда РФ также разъяснено, что если вопрос о принесении извинения прокурором поставлен реабилитированным лицом перед судом, то суд возлагает исполнение такой обязанности на прокурора соответствующего уровня, о чем указывает в постановлении².

Рассматривая проблему нематериальной компенсации морального вреда реабилитированному, необходимо отметить, что ни закон, ни судебная практика не раскрывают того, в какой форме прокурором должно быть принесено официальное извинение реабилитируемому лицу. В связи с этим в науке уголовного процесса по данному вопросу сложились различные точки зрения.

Например, А. А. Подопригора считает, что в УПК РФ следует закрепить положение, согласно которому извинение реабилитируемому лицу в устной форме должно быть принесено не позднее чем через 30 суток с момента вынесения оправдывающего решения, а в случае неявки реабилитируемого по неуважительным причинам в орган прокуратуры, извинение в письменной форме должно быть направлено по месту его жительства не позднее чем через трое суток после истечения месячного срока³.

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2003 г. № 50-003—16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1.

² См.: О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 // Российская газета. 2011. 5 дек.; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

³ См.: Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 12.

По мнению А. Н. Глыбиной, наиболее целесообразным является порядок принесения извинения, при котором прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитируемому лицу в зале судебного заседания при рассмотрении судом вопросов о возмещении вреда в порядке реабилитации¹.

В. И. Рохлин полагает, что извинение должно быть принесено в письменном виде и направлено реабилитируемому лицу одновременно с извещением, указанным в ст. 134 УПК РФ, поскольку такого рода действия ориентированы на удовлетворение личных моральных потребностей человека, его достоинства².

На наш взгляд, последняя точка зрения представляется наиболее убедительной, т. к. откладывать извинение на неопределенный срок не стоит хотя бы потому, что реабилитируемый чувствует свою ущербность, ненужность и страх перед системой правоохранительных органов. Принесение же компетентным должностным лицом официального извинения способно не только обеспечить такому лицу моральную поддержку, но и вернуть ему утраченную им веру в справедливость уголовного судопроизводства и закона.

Кроме того, считаем, что следует согласиться с мнением Е. В. Веретенниковой, в соответствии с которым извинение нужно приносить в обязательном порядке. И нельзя допускать, чтобы реабилитируемое лицо об этом просило, независимо от наличия или отсутствия морального вреда³.

Такая позиция представляется правильной хотя бы потому, что извинение прокурора перед лицом, пострадавшим от незаконных деяний сотрудников правоохранительных органов и суда, является оптимальной формой восстановления его чести и достоинства. Именно поэтому официальное извинение прокурора должно иметь место в каждом случае установления необоснованного уголовного преследования.

По нашему мнению, в уголовно-процессуальном законе необходимо закрепить обязанность правоохранительных органов приносить официальные извинения от имени государства в письменном виде, направлять их не только реабилитированному, но и, в случае смерти последнего, его родственникам или близким лицам.

Рассматривая вопросы возмещения компенсации нематериального вреда при реабилитации, нельзя не отметить несовершенство отечественного законодательства в той части, в которой оно снимает с суда обязанность принесения извинений реабилитируемому лицу. По справедливому замечанию Л. Д. Проказина, «если вступившим в законную силу приговором суда будет установлено, что преступные действия судьи повлекли за собой незаконное или необоснованное осуждение, реабилитированный вправе требовать от суда, постановившего приговор, принести от имени государства официальные извинения»⁴.

Позиция автора в указанном вопросе представляется вполне обоснованной, поскольку суд независим при выполнении функции разрешения дела и самостоятельно должен отвечать за принятие незаконных или необоснованных судебных решений. Поэтому в случае, когда вред, причиненный реабилитированному

---

¹ См.: Глыбина А. Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 22.

² См.: Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / В. И. Рохлин и др.; под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб., 2007. С. 166.

³ См.: Веретенникова Е. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов // Законность. 2003. № 11. С. 40.

⁴ Проказин Д. Л. Реабилитация: основания, условия и содержание в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 20.

гражданину, явился результатом действий судьи, повлекших за собой незаконное осуждение, принесение официального извинения, по нашему мнению, должно возлагаться на органы правосудия.

Как было указано выше, второй разновидностью нематериальной формы возмещения вреда реабилитированному лицу в уголовном процессе является сообщение о реабилитации в средствах массовой информации. В соответствии с уголовно-процессуальным законом такое сообщение осуществляется в том случае, если сведения о задержании реабилитируемого, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации. При этом размещение указанного сообщения осуществляется не по инициативе правоохранительных органов, а по требованию самого лица, подвергнувшегося необоснованному уголовному преследованию. Причем лишь в случае смерти реабилитированного помимо права на заявление вышеуказанного требования близкими родственниками, закон предоставляет возможность опубликования сообщения о реабилитации в средствах массовой информации по инициативе суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, что, по нашему мнению, является не совсем правильным, в связи с тем, что право на компенсацию морального вреда в нематериальной форме неразрывно связано с личностью реабилитированного и не переходит в порядке наследования. Следовательно, предоставление родственникам возможности не принятия решения о публикации опровержения о причастности реабилитированного к противоправному деянию противоречит нормам наследственного права и гражданского законодательства.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 24 Постановления от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», право на компенсацию морального вреда в денежном выражении неразрывно связано с личностью реабилитированного, оно в соответствии со ст. 1112 ГК РФ не входит в состав наследства и не может переходить в порядке наследования¹.

Таким образом, считаем, что соответствующие изменения следует внести и в УПК РФ в части возложения обязанности на орган, принявший оправдывающее решение, в случае смерти реабилитированного, в отношении которого имела место публикация о его причастности к преступлению, направить опровержение в средства массовой информации.

Следует отметить, что в том случае, когда сведения о примененных к реабилитируемому незаконных действиях были размещены в Интернете, сообщение о его реабилитации должно быть размещено там же.

Так, по приговору Курского областного суда от 4 мая 2006 г. С. был оправдан по ч. 3 ст. 303, ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 307 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию.

Как следует из обстоятельств дела, С. обратился в суд с ходатайством о возмещении ему имущественного ущерба в размере 11 383 руб. 40 коп., а также просил компенсировать ему моральный вред, а именно: обязать прокуратуру Курской области через средства массовой информации и Интернет сделать сообщение

¹ См.: Российская газета. 2011. 5 дек.; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

о его реабилитации; направить письменное сообщение о принятых решениях, оправдывающих его, по месту его работы, а также указал на обязанность прокурора принести ему письменное официальное извинение за причиненный вред. Постановлением Курского областного суда от 13 декабря 2006 г. требования С. были удовлетворены частично: постановлено взыскать за счет казны Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации в пользу реабилитированного С. в счет возмещения имущественного вреда 33 171 руб. 39 коп., редакциям газет «Друг для друга» и «Курск» в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации С., а также сообщить об этом в адвокатскую палату Курской области.

В кассационной жалобе С. выражал несогласие с постановлением суда, ставил вопрос о его отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение. В возражении на кассационную жалобу прокурор просил оставить постановление без изменения, полагая, что требование ст. 136 УПК РФ на Интернет не распространяется.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия отменила постановление, указав следующее: «Необоснованным является частичный отказ суда в удовлетворении требований С. о компенсации морального вреда. В соответствии с ч. 3 ст. 136 УПК РФ если сведения, связанные с уголовным преследованием реабилитированного, были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации. На требование С. сделать сообщение о его реабилитации в Интернете, поскольку в нем сообщалось о его уголовном преследовании, суд в постановлении указал, что в ст. 136 УПК РФ нет указания на Интернет. Данное утверждение является ошибочным, поскольку Интернет, так же как и радио и телевидение, относится к электронным средствам массовой информации. Требование же С. о принесении ему прокурором от имени государства официального извинения за причиненный вред вообще оставлено судом без внимания»¹.

Кроме того, необходимо помнить, что согласно Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»² гражданин вправе представить для опровержения собственный текст. В таком случае распространению подлежит данный текст при условии его соответствия требованиям Закона. Редакция радио-, телепрограммы, обязанная распространить опровержение, может предоставить гражданину, потребовавшему этого, возможность зачитать собственный текст и передать его в записи.

В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации.

Опровержение в периодическом печатном издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», как правило, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение или материал. По радио и телевидению опровержение должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение или материал.

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 28.

² См.: Российская газета. 1992. 8 февр.

Объем опровержения не может более, чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения или материала. Нельзя требовать, чтобы текст опровержения был короче одной стандартной страницы машинописного текста. Опровержение по радио и телевидению не должно занимать меньше эфирного времени, чем требуется для прочтения диктором стандартной страницы машинописного текста.

В случае, если редакция печатного органа или соответствующего электронного ресурса информационно-телекоммуникационной сети Интернет, несмотря на законное требование реабилитированного, его родственников, органов дознания, предварительного следствия или прокуратуры, не опубликует сообщение о реабилитации, указанные лица имеют право обратиться с подобным требованием в суд в порядке, регламентированном гражданским законодательством¹.

Последней разновидностью нематериального возмещения вреда в рамках возмещения морального вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением, является направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства (ч. 4 ст. 136 УПК РФ).

Так же, как и сообщение о реабилитации в средствах массовой информации, указанный вид нематериального возмещения реабилитированному лицу морального вреда возникает лишь по инициативе лица, за которым признано право на реабилитацию, а в случае его смерти — по инициативе его близких родственников или родственников, которые перечислены в п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Для осуществления возмещения реабилитированному лицу вреда подобным способом, указанные выше лица должны обратиться с письменным заявлением к должностным лицам, признавшим за оправданным лицом либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, права на реабилитацию. В таком заявлении излагается просьба о направлении по месту работы, учебы и (или) жительства реабилитированного письменных сообщений о решениях, оправдывающих такое лицо.

После получения вышеуказанного заявления соответствующие должностные лица в течение 14 суток должны направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, тем или иным адресатам, перечень которых ограничен законом.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы отметить, что позитивным моментом в отечественном уголовном процессе является наличие разнообразных способов (видов) нематериальной компенсации морального вреда реабилитированному лицу. При этом наиболее печальным является то, что ряд важных моментов института реабилитации в этой части не только остается неурегулированным, но и в некоторых случаях приводит к противоречию норм уголовно-процессуального и гражданского законодательства. В связи с этим считаем, что механизм нематериальной компенсации морального вреда лицу, необоснованно подвергнувшемуся уголовному преследованию, нуждается в более детальной разработке, с целью исключения возможности возникновения коллизионных моментов при осуществлении реабилитации.

¹ См.: *Божьев В. П.* Уголовный процесс : учебник. М., 2002. С. 652.